

на), дабы сколько-нибудь остановить возраставшее беспрестанно могущество зюнгарского владельца. Гагарин исполнил волю государя в 1717 году, и ханы киргиз-казакские Тявка, Каип и Абульхайр отвечали ему обещанием во всем повиноваться России. Шопение сие не имело, однако ж, никаких последствий, потому что князь Гагарин вскоре после того из Сибири был позван в Москву, а Тявка, старейший и благоразумнейший из ханов, умер.

Товарищи его не умели воспользоваться счастливым случаем; вместо того, чтобы соединенными силами искать покровительства России для защиты от зюнгаров, они начали между собою ссориться, и, не думая нисколько о спасении общем, продолжали обычное ремесло свое: грабили соседей, причем не менее прочих пострадала и Россия, предлагавшая им покров и опору.

Не удовольствовавшись частыми нападениями на сибирские границы наши, они в том же 1717 году проникли в Казанскую губернию до Новошешминска, взяли онный, разорили и, хотя были прогнаны с значительной потерей, однако увлекли с собою много пленных. Сей последний набег был произведен подвластными хана Абульхайра.

Каип же боялся, чтоб онный не был приписан ему, и чтоб его не наказали невинно за поступок соперника, потому в 1718 году послал к Петру I грамоту с предложением вечного мира и союза.

Грамота сия, однако же, не остановила справедливой мести пограничных жителей России, раздраженных непрерывными набегами киргиз-казаков. Волжские калмыки, башкиры, сибирские казаки более, нежели когда-нибудь начали нападать на них. Галдан Черен не мог быть равнодушным свидетелем гибели древних неприятелей своего народа, не мог не отплатить им беспокойств и обид, от них претерпенных предками его в течение с лишком ста лет и потому не только нанес киргиз-казакам в то время несколько сильных ударов, но и отнял у них в 1723 году столицу ханов их Туркестан, Ташкент и Сайрам, и, наконец, совсем покорил власти своей некоторые отделения Большой и Средней орд.

Из книги А.И. Левшина

“Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей” СПб., 1832 г.

“ОТПОРНОЕ ПИСЬМО” (ТАРСКИЙ БУНТ 1722)

Неоглядные просторы востока страны — горы Урала и Алтая, сибирские речные долины и таежные поселения неизбежно должны были в XVII-XVIII веках стать ареной распространения гонимого в центре России старообрядчества.

Начальные этапы возникновения и развития урало-сибирского раскола справедливо связываются с знаменитыми именами первых расколоучителей — протопопа Аввакума Петрова, попа Лазаря Романовского. Годы сибирской ссылки Аввакума (1653-1664) были наполнены размышлениями о наступивших “последних временах”, страстной проповедью идей старообрядчества. Позднее, в Пустозерской земляной тюрьме, Аввакум не без поиятой гордости вспоминал деятельность своей агитации во время сибирской ссылки, когда он на обратном пути “до Москвы

едуци, по всем городам и по селам, во церквах и на торгах кричал, проповедаю слово божие, и уча, и обличая безбожную лесь”. Все последующие историки старообрядчества, начиная с известных церковных писателей, Игнатия Римского-Корсакова и Дмитрия Туптало, признавали эту связь между проповедью Аввакума и укреплением раскола в Сибири, духовными исканиями первых сибирских старообрядцев.

В годы заточения в Пустозерске Аввакум и его союзники сохраняли связи с урало-сибирскими центрами старообрядчества. К ним приезжали за советом, в том числе в связи с быстро распространяющимися эсхатологическими взглядами о близости конца света, спорами о природе Антихриста.

В “отразительном писании” инока Евфро-

сина рассказывается со слов Домны Михайловны, жены попа Лазаря Романовского, что вскоре после первого самосожжения сибирских старообрядцев (Березовской пустыни Даниила-Дометияна) сибиряки присылали посланца в Пустозерск советоваться о догматической допустимости самосожжений; Аввакум “держал посла две недели и писал ему письмо — благословил, да сгорят”.

События, в связи с которыми сибиряки заправивали мнение пустозерских узников, свидетельствуют о напряженных духовных исканиях сибирских крестьян в это время, об остроте тревожных эсхатологических ожиданий, о том, что Сибирь активно включилась в общерусские споры о наступлении “последних времен”, о царстве победившего Антихриста на Руси. Почти одновременно на Севере страны, в Поволжье и в Сибири отчаянная борьба за свободу совести и одновременно против тяжести феодальной ренты (в Сибири эта связь обеих проблем прослеживается особенно четко) привела к первым массовым самосожжениям с весьма значительным числом жертв. 6 января 1679 г. на Березовской заимке сгорел Даниил-Дометиян и с ним около 1700 его последователей. 4 февраля 1679 г. произошло самосожжение в Мехонской слободе (часть собравшихся после переговоров с властями отказалась от намерения гореть и вышла из осады), в 1682 г. произошла гарь в Утяцкой слободе. В июле 1687 г. крестьяне Тюменского уезда, собравшиеся для самосожжения на реке Тебени, на заимке крестьянина Кузмы Решетникова, говорили, что они хотят сгореть, так как “оброки де хлебные и иные потуги наложены на них большие, невмочь”, свое решение они прямо связывали с действиями писца Л.Поскочина.

* * *

В петровской и послепетровской “новой” России масштабы и опасность распространения старообрядчества на Урале и в Сибири были впервые осознаны во время наиболее острого политического выступления против императорской власти — Тарского бунта 1722 г. Среди подспудных причин этого выступления было отмеченное в сочинениях восставших недовольство рекрутчиной и усилением податного гнета в ходе финансовой реформы. Но на пер-

вое место закономерно вышли политические проблемы — отказ от страшной присяги неизвестному наследнику престола в соответствии с указом 5 февраля 1722 г. Этим указом провозглашалось право императора назначать любого наследника и сразу же проводилась присяга ему, хотя сам наследник так и не был назван. Распространился слух, что наследника и нельзя было назвать, так как присягать велит Антихристу. Сразу вспомнились все старообрядческие теории о наступлении “последних времен”, царства “духовного” или “чувственного” Антихриста. 27 мая 1722 г. более 700 человек гарнизона западно-сибирского города Тары, жителей города и окрестных деревень отказались от присяги, аргументировав свои действия особым документом — “Отпорным письмом”. Письмо создавалось в поповском скиту старца Сергия, расположенном сравнительно недалеко от Тары, на Ишиме, близ Ояшинских вершин. Активное участие в движении принимал и беспоповский скит Ивана Смирнова, где был разработан наиболее детальный вариант легенды о Петре-Антихристе. В том же 1722 г. следствие обнаружило на Урале, в деревне Межевая Утка и соседних скитах, бытование нескольких легенд о Петре-подменном царе и Петре-Антихристе. Характерно, что в самой Таре также верили сразу в несколько подобных легенд, хотя они вроде бы должны были исключать друг друга: казаки и крестьяне не очень-то интересовались догматическими отличиями различных теорий Антихриста, приводившим к этим противоречиям содержанием антипетровских легенд, а политические выводы из всех этих теорий были одинаковыми.

Тарский бунт был подавлен с невиданной жестокостью, карательные экспедиции вылавливали старообрядцев и громили их лесные убежища по всей Западной Сибири, что спровоцировало несколько крупных самосожжений. Прослеживается связь самосожжений с теми же причинами — недовольством рекрутчиной, податями. Во время Елунской гары на Алтае, унесшей жизнь 600 человек (в ней погиб руководитель скита Иван Украинцев), собравшиеся отказались от присяги неизвестному наследнику и оказали вооруженное сопротивление военной команде. Все эти события 1722 г. описаны в яркой повести выгов-

ского писателя Семена Денисова, недавно обнаруженной и изданной А.И.Мальцевым.

Судебно-следственные материалы 1722 г. и старообрядческие сочинения, связанные с Тарским бунтом, показывают огромную роль эсхатологических идей во всем движении и свидетельствуют о дальнейшем развитии этих идей. Отчаянной смелостью являлось само выдвижение в "Отпорном письме" требования назначить наследника подлинного царского рода и исповедующего старую веру. Но наряду с этим отражением легенд о "подменном царе" тот же документ свидетельствует о живучести монархических иллюзий — участники движения, как показало следствие, надеялись получить положительный ответ царя на это свое письмо.

Следствие придавало особое значение выявлению книжных источников идеологии бунтовщиков, руководящие указания по этому поводу были даны самим Петром I, внимательно следившим за ходом следствия.

Материалы следствия неоднократно выявляют непосредственное воздействие старообрядческих книг на выработку всего комплекса идей восстания, включая и составление главного документа протеста — "Отпорного письма".

В Таре накануне восстания господствовало убеждение, что этому несправедливому миру осталось стоять три с половиной года. Это убеждение основывалось на ветхозаветных текстах пророчества Даниила в толковании Стефана Зизания, известном в Таре по Кирилловой книге. Из этого текста делался вывод, что Антихрист будет царствовать на земле 1290 и 1335 дней. Острый политический характер традиционным сюжетам христианской эсхатологии придавала уверенность тарских бунтовщиков в том, что отсчет этого короткого срока уже начался.

Казак Василий Исецкий, один из главных

идеологов движения, цитируя на дыбе по тексту Кирилловой книги пророчества Даниила о знамениях наступления "последнего времени", бесстрашно доказывал применимость этих текстов к современной ему русской действительности. Удивляет при этом высокая точность цитирования и четкость толкования пытаемым руководителем восстания своей любимой книги. Говоря штампами нашего времени, перед нами поразительный пример живой связи литературы и жизни, когда книжные тексты расценивались как прямые лозунги борьбы.

* * *

Своего рода продолжением "Отпорного письма" явилось знаменитое "Известие". Оно связано с трагическими событиями Чауской гари 1756 г., в которой погибло 172 человека, оказавших вооруженное сопротивление карательной команде. Это яркое страстное сочинение, которое составившие его крестьяне называли "Известием". Его подписали руководители Чауского движения казак Федор Немчинов (сын одного из предводителей Тарского бунта полковника Ивана Немчинова), крестьяне Степан Шадрин и Иван Носков, а также 78 других крестьян, погибших в гари. Объясняя свою решимость не покориться воинской команде антихристовых властей, чаусские крестьяне с поразительной откровенностью отмечают в "Известии" социальную несправедливость политики государства и церкви. Литературной базой для этих обличений служат сочинения Иоанна Дамаскина и особенно апокрифическое "Сказание о Христе и Антихристе" римского епископа Ипполита (III век). Авторы "Известия", придерживающиеся теории "чувственного" Антихриста, не отождествляют его однако с каким-то конкретным царем, а объявляют "антихристовыми слугами" всех власть имущих.

Н. Покровский

"КОЛОВИЧИ"

Первоначальное заселение города Тара состояло из татар, пленных поляков и литовцев (потомки которых живут тут и доныне), из черкасов (т.е. запорожцев), казаков и стрельцов московских. Вследствие ли такого пестрого сложения народностей, или большей наклонности к умиротворениям, но только Тара, после исправления церковных книг патриархом Никоном, сделалась вдруг гнездом самых фанатических раскольников, которые отсюда расходились по целой Сибири. Когда же Петр Великий (во всем беспримерный), невзирая на заботы северной войны

и тяжких внутренних реформ, обратил на Тару свое особое внимание и захотел искоренить в ней зло раскола, город и его окрестности взбунтовались. Только после усмирения их в 1722 году и жестоких казней они покорились. До сих пор в окрестностях города стоят уединенно несколько древних деревянных крестов без надписей и видны обширные насыпи... Тут зарыты казенные. От этой страшной кары осталось до сих пор жителям Тары народное прозвище «коловичей», потому что их в 1722 году «сажали на кол».

И. Завалишин
"Описание Западной Сибири"

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Во второй половине XVIII века в Сибирь стали ссылать так называемых скопцов, членов религиозной секты, жестокой и многострадальной. За принадлежность к секте лишали прав и состояния, отправляли в сибирскую ссылку, и если бы скопец когда-нибудь порвал с братьями по вере и принял бы православие, ему все равно не было пути обратно, как это разрешали другим приверженцам ереси или раскола. Скопцы видели спасение души в "борьбе с плотью" и потому подвергали себя — мужчины и женщины — осклопению. Они жили "кораблями", устраивали дикие, до одурения, пляски, чтобы истощить силы и ослабить "злую пелепость".

* * *

По документам находившегося в Тюмени Приказа о ссыльных, где формировали арестантские колонны и намечали им маршруты по волокам и рекам дальше на восток, с 1823 года за семьдесят пять лет в Сибирь отправлено больше девяносто тысяч человек: около семисот тысяч ссыльнокопторжных, а с ними жены, дети, сестры. Примерно одна треть ссыльных оседала в Тобольской губернии, а остальные гремели цепями дальше, в Восточную Сибирь.

ФОРПОСТ БОЛЬШЕРЕЦКИЙ

Военное укрепление — Большерецкий форпост впервые упомянут в списке таковых в 1741 году. В рапорте же, датированном 25 августа 1744 года, сообщается, что в Большерецком форпосте стояло 70 казаков и имелась одна пушка. В дальнейшем гарнизон был сокращен до 40 человек. В соседнем Нюхаловском форпосте находилось 33 казака.

По данным доктора исторических наук А.Д.Колесникова, форпост Большерецкий стоял не на самом берегу Большой реки, а примерно на пересечении нынешних улиц Советской и Пролетарской. Отсюда, как свидетельствует одно из донесений, караульные из башен могли наблюдать за Иртышом и прибрежным лугом, а также за движением в степи, лежащей западней Большой реки. Форпост был обнесен бревенчатым забором, имел два полубастиона и две башни, одна из которых размещалась над выездом на Татмыцкую слободу.

ДЕРЕВНИ РОСЛИ КАК ГРИБЫ

В переписных листах 1782 года помимо Большеречья впервые названы деревни Шипицина, Ингалинская, Карасутская, Могилая (старожильческая), Инберенская, Чистоозерная, Бесстрашниковая, Норская, Бабинская, Тулгуслинская, Бугалинская, Иволгина и Каракуль. Переселение в новые деревни произошло в 1765-1770 годы, когда граница с юга была уже надежно защищена. Строились новоселы, как правило, по берегам рек и озер, и чтобы рядом были пашня, сенокосы и лес — все необходимое для жизни.

В 80-е годы XVIII века несколько татарских семей из Усть-Тары переселились на западный